

Маврик сделал свое дело, Маврик может уходить

Приезд группы "Маврик" не вызвал в Иркутянах даже легкого намека на ажиотаж. А ведь как все хорошо начиналось... 23 мая тьма, подобно той, что пришла со Средиземного моря,

атрибутикой, и убеленных сединами, выдавших виды "старых рокеров". Из числа последних вообще был всего один, да и тот предпочел отсиживаться весь концерт в одной из закулисных комнат Дворца

спорта, продолжая "видывать виды" в теплой дружеской компании.

А ведь между тем "Маврик" — одна из немногих групп, которые действительно умеют хорошо играть. Лидер группы гитарист Сергей Маврин вообще считается чуть ли не виртуозом.

Пришла пора проникнуться к "Маврику" искренним сочувствием: график гастролей группы и без того не назовешь плотным (следующий концерт в Новороссийске должен состояться почти через месяц, а предшествующий иркутскому был за целых десять дней до него), а тут еще и почти пустой холодный зал. Правда, на весьма лирической композиции руки так взметнулись вверх с зажигалками. Да еще было несколько шальных ребят, среди которых были замечены известные ведущие иркутского Муз-ТВ, у которых, видимо, создалось свое особое настроение, и они, совершенно забыв о концерте, по-настоящему радовались пустому залу и использовали его на полную катушку. Сначала один парень долго, очень долго и не переставая бегал от правых трибун к левым, время от времени мечтательно крутясь на носочках вокруг своей оси. Потом к нему подошла группа гиперактивных товарищей, и они устроили не что-нибудь, а самые настоящие "веселые старты", носясь всей толпой наперегонки по прямой туда и обратно за неподвижными спинами иркутских поклонников творчества группы "Маврик".

Зинаида Кузнецова

чтобы вконец извести страдающего расстройством нервов Понтия Пилата, налетела на город внезапно и создала все условия для эффектного действия, которому позавидовали бы любые монстры рока. Мало того, тьма эта в лице пыльной бури загнала в зал непослушных зрителей, которые любят кокетливо ждать у входа неизвестно чего до самого начала концерта, а потом, испытывая свой главный кайф — давку в очереди среди пьяных и агрессивных, лезть напролом, провоцируя бабушек на входе на нецензурную брань. Кстати, о бабушках — билеты проверяли именно они, а не батальон солдат, как, например, на "Короле и шуте". Дело в том, что толкаться на входе было некому. И даже невременные атрибуты любого рок-концерта были представлены жидко. Я имею в виду детей и стариков: маленьких пьяненьких существ, увешанных рок-

Но отмечаемый профессионалами "уровень Стива Вэя и Джо Сатриани", судя по всему, изрядно мешает на сцене. Профессионалы говорят, что Курт Кобейн не умел играть на гитаре. И в этом ему, видно, повезло, потому что уж лидер "Нирваны" своими квинтами надолго создал настроение, а его атмосфера Духа Молодости не развеялась до сих пор.

На концерте "Маврика", несмотря на грамотные гитарные записи, зал в большинстве своем оставался равнодушен. И Маврин изо всех сил старался зачесть публику своими постановочными рокерскими па. Когда искусственность движения дошла до того, что два гитариста встали спина к спине, изображая подъем чувств и призывая к тому же вялых зрителей, — стало неловко. Даже испытанный прием — бросить что-нибудь в зал — не дал результатов. Тут ведь очень

Александр Рогачевский дошел до "Брацкого острогу"

Как известно, за все надо платить. Платой за энергетическое изобилие, возникшее благодаря ангарскому каскаду ГЭС (Иркутская, Братская, Усть-Илимская), стала безвозвратная утеря не только самых плодородных земель нашего края, затопленных рукотворными морями, не только уход под воду нескольких сотен древнейших русских поселений Приан-

гарья, но и почти полная утрата самобытной цивилизации и культуры сибирских первопроходцев, возникшей еще во второй половине XVII века...

Содержимое рецензируемого CD — невероятным образом найденный, отреставрированный и реконструированный фрагмент этой культуры. В конце 80-х Александр Рогачевский, один из лучших ирку-

тских журналистов того времени, обнаружил в фонотеке Московской консерватории архивные записи песен затопленных деревень, сделанные за 30 лет до этого студентами-практикантами столичного вуза. Это была редкая удача и, по сути дела, начало работы над альбомом, завершившейся совсем недавно.

Не правда ли, удивительная